

Оригинал	Перевод
<p>I brought him home in a cardboard box and named him Shaun. He was one of those dogs that give dogs a good name. He effortlessly mastered every command I taught him and was naturally well behaved. I could drop a crust on the floor and he would not touch it until I gave the okay. He came when I called him and stayed when I told him to. We could let him out alone at night, knowing he would be back after making his rounds. Not that we often did, but we could leave him alone in the house for hours, confident he wouldn't have an accident or disturb a thing. He raced cars without chasing them and walked beside me without a leash. He could dive to the bottom of our lake and emerge with rocks so big they sometimes got stuck in his jaws. He loved nothing more than riding in the car and would sit quietly in the backseat beside me on family road trips, content to spend hours gazing out the window at the passing world. Perhaps best of all, I trained him to pull me through the neighborhood dog-sled-style as I sat on my bicycle, making me the hands-down envy of my friends. Never once did he lead me into hazard. He was with me when I smoked my first cigarette (and my last) and when I kissed my first girl. He was right there beside me in the front seat when I snuck out my older brother's Corvair for my first joyride.</p> <p>Shaun was spirited but controlled, affectionate but calm. He even had the dignified good manners to back himself modestly into the bushes before squatting to do his duty, only his head peering out. Thanks to this tidy habit, our lawn was safe for bare feet.</p>	<p>Я принес его домой в картонной коробке и назвал Шон. Он был одним из тех щенков, кому точно нужно было дать хорошее имя. Он без особых усилий выполнял все команды, которым я научил его, и имел отличное поведение. Я мог уронить корочку хлеба на пол, и он не прикасался к ней, а стоял и ждал, пока я разрешу. Он всегда приходил, если я звал его, и оставался рядом, если я разговаривал с ним. Мы могли выпустить его на улицу посреди ночи, зная, что он точно вернется обратно. Конечно, мы так никогда не делали, но могли спокойно оставить его одного дома на несколько часов, будучи уверенными, что не произойдет ничего ужасного. Он лаял на все машины, не гонясь за ними, и шел рядом со мной даже без поводка. Он мог нырять до дна озера и доставать такие огромные камни, что, казалось, они застряли у него в челюсти. Он ничего не любил так, как семейные поездки на машине, тихо сидя на заднем сидении рядом со мной. Мог часами глядеть в окно и смотреть на сменяющуюся картинку проплывающего мимо мира. Возможно, лучшее было то, что я научил его катать меня по двору при помощи собачьих упряжек на моем велосипеде, что вызывало явную зависть у моих друзей. Он ни разу не заставил меня усомниться в моей безопасности.</p> <p>Он был рядом, когда я впервые попробовал сигарету (в тот же день и бросил) и когда я впервые поцеловал девчонку. Он был рядом, когда я стащил Корваир брата и тайком уехал в свою первую поездку. Шон был энергичным, но сдержанным, игривым, но воспитанным. У него хватало хороших манер даже в самом простом и естественном для образа жизни пса деле - отойти в кусты, высунув оттуда лишь голову. Благодаря этой невероятной привычке можно было спокойно ходить босым по нашему газону.</p>